

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.42>

Ванданова Эржена Владимировна

ПОСЛЕЛОГИ В БУРЯТСКОМ И БАРГУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена изучению разряда служебных слов - послелогов - в языке баргутов в сопоставлении с бурятским языком с целью выявления как специфических черт, так и общих закономерностей, характерных для обоих языков. Исследование позволило определить функционирование послелогов с точки зрения выражения ими различных семантико-синтаксических отношений. В результате анализа делается вывод, что послелогов дополняют грамматическое значение падежных форм, выражают и уточняют пространственные, временные, целевые, комитативные и другие отношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 205-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, проведенное исследование дает комплексное представление о системе склонения именных частей речи в ингушском языке. Опираясь на работы предшественников в области исследования ингушского склонения, мы пришли к **выводу**, что наиболее приемлемым является выделение трех типов именного склонения, каждый из которых имеет подтипы. При определении типов склонения необходимо учитывать не только изменения корневых гласных звуков и появление наращений при образовании форм косвенных падежей, но и принцип двух основ, супплетивизм.

Список источников

1. Аушева Э. А. Именные части речи в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2007. 166 с.
2. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997. 265 с.
3. Барахоева Н. М., Илиева Ф. М., Киева З. Х. Современный ингушский язык. Морфология. Нальчик: Тетраграф, 2012. 558 с.
4. Бибулатов Н. С. Типы склонения имен существительных в говорах плоскогорного диалекта чеченского языка // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории языка и литературы. 1966. Т. 7. Вып. 2. Языкознание. С. 119-125.
5. Гиреев В. Ю. Проблемы нормирования склонения имен существительных чеченского языка // Вестник Института проблем образования Министерства общего и профессионального образования Чеченской Республики. Грозный: Абат, 2003. Вып. 1. С. 20-24.
6. Дешериев Ю. Д., Дешериева Т. И. Ингушский язык // Языки мира. Кавказские языки / РАН, Институт языкознания; ред. колл. М. Е. Алексеев, Г. А. Климов, С. А. Старостин, Г. Я. Тестелец. М.: Academia, 1998. С. 187-196.
7. Имнайшвили Д. С. Основные и послеложные падежи в ингушском языке // Известия Института иностранных языков и международных отношений имени Н. Я. Марра. 1942. Т. 12. С. 216-219.
8. Киева З. Х. Имя существительное в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2006. 146 с.
9. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. 160 с.
10. Оздоев И. А. Ингушский язык: учеб. пособие для студентов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1986. 208 с.
11. Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960. 240 с.

TYPES OF DECLENSION IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva El'za Alikhanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ingush State University, Magas
elza.ausheva2017@mail.ru

The article tackles relevant problems concerning the types of nominal declension in the Ingush language. Scientific basis on this issue is insufficient. There are no special studies on types of declension in the Ingush linguistics. The Ingush declension system is complicated. Its complexity is caused by frequent root vowel alternation, which still exists in the modern Ingush language though it is not determined by phonological conditions. The mentioned problem is relevant not only for the Ingush linguistics but for the Caucasian studies in general.

Key words and phrases: Ingush language; types of declension; principle of two bases; alternation; peculiarities; cases; inflexions; accretions.

УДК 811.512.31

Дата поступления рукописи: 24.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.42>

Статья посвящена изучению разряда служебных слов – послелогов – в языке баргутов в сопоставлении с бурятским языком с целью выявления как специфических черт, так и общих закономерностей, характерных для обоих языков. Исследование позволило определить функционирование послелогов с точки зрения выражения ими различных семантико-синтаксических отношений. В результате анализа делается вывод, что послелогов дополняют грамматическое значение падежных форм, выражают и уточняют пространственные, временные, целевые, комитативные и другие отношения.

Ключевые слова и фразы: монголоведение; служебные слова; послелогов; грамматическое значение; семантика; синтаксические отношения; язык баргутов; бурятский язык.

Ванданова Эржена Владимировна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
erzhenaav@mail.ru

ПОСЛЕЛОГИ В БУРЯТСКОМ И БАРГУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Целью данной статьи является исследование послелогов в бурятском языке в сравнении с языком баргутов, описание лексико-семантических отношений, передаваемых ими.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть послелогов в бурятском и баргутском языке, определяя их состав и значение; 2) установить статус и место служебных

слов в целом и послелогов в частности в классификации слов в монгольских языках; 3) выявить функционирование послелогов в плане выражаемых ими семантических отношений.

Актуальность работы вызвана необходимостью изучения послелогов как строевых элементов языка, состав и количество которых в языке бурят и баргутов в достаточной степени еще не установлены, что позволит определить закономерности их функционирования, формирования и развития. Научная новизна обусловлена тем фактом, что послелогов рассматривались как служебные слова в ранее изданных работах по грамматике бурятского языка, но впервые сделана попытка исследовать послелогов в сравнительно-сопоставительном анализе языкового материала бурят и баргутов. Для решения данной задачи потребовалось введение в научный оборот новых материалов по языку баргутов, который в отечественном монголоведении малоизучен.

Баргутский язык – один из монгольских языков, носители которого проживают на северо-востоке Китайской Народной Республики, в городском округе Хулун-Буир в пределах автономного района Внутренняя Монголия. Кроме этого, баргуты населяют Восточный и Центральный аймаки Монголии. В административном отношении территория, на которой обитают баргуты, разделена на три хошуна:

- 1) Хуушан Барга хошуу – хошун старых баргутов;
- 2) Шэнэ Барга Баруун хошуу – западный хошун новых баргутов;
- 3) Шэнэ Барга Зүүн Хошуу – восточный хошун новых баргутов.

Таким образом, можно констатировать, что административное деление является отражением того, что баргуты делятся на две группы – старых баргутов и новых баргутов. Статус их языка до сих пор в науке не определен, и до конца не установлено, является ли он самостоятельным, который можно было бы назвать «баргутский язык», или он есть диалект монгольского языка Внутренней Монголии, или же вместе с бурятским языком образует так называемую баргу-бурятскую языковую общность. В монголоведении на этот счет до сих пор нет единого мнения [1, с. 5].

По мнению большинства ученых, языки баргутов и бурят являются близкородственными по своему строю, а вместе они образуют баргу-бурятскую языковую общность. Более того, материалы по баргутскому языку, в отличие от бурятского, в настоящее время не в полной мере изучены и требуют более тщательного дальнейшего исследования.

В монгольских языках классу знаменательных слов, имеющих вещественное, лексическое значение, противопоставлен класс служебных слов, основной функцией которого является выражение различных синтаксических отношений между словами в предложении, а также передача различных оттенков субъективной модальности. Выполняя лишь вспомогательную функцию в предложении и являясь лексически несамостоятельными, служебные слова в составе различных синтаксических конструкций способны выражать разнообразные семантические отношения. К служебным словам в бурятском языке принято относить послелогов, союзы, частицы, показатели подлежащего, слова-субстантиваторы.

В работах отечественных и зарубежных исследователей затрагивались вопросы изучения частей речи, которые вызвали различные дискуссии, начиная от их количественного, так и содержательного плана. Тем не менее служебные части речи, в том числе и послелогов, представляют собой до сих пор малоизученный аспект языка.

По мнению В. И. Рассадина, который предложил новый взгляд на классификацию частей речи в монгольских языках, основным критерием для выделения слов является семантический принцип, который, прежде всего, учитывает тип лексического значения. Принимая во внимание схему классификации слов языков, изложенную Виноградовым – Масловым – Надеяевым, он дополнил и детально разработал классификацию слов применительно к монгольским языкам. Так, по его утверждению, «в монгольских языках существуют и такие слова, которые ничего не называют и ни на что не указывают. Они имеют грамматическое значение и выполняют в речи функцию лексической грамматической связи между знаменательными словами, являясь в данном случае чисто формальными, служебными словами. Поскольку у них другое лексическое значение, отличное от вещественного, они не могут быть приравнены к знаменательным словам, т.к. не равноправны с ними, и выполняют только служебную функцию» [5, с. 3-4].

Послелогов, будучи некогда в прошлом полнозначными словами, утратили свое лексическое значение вследствие десемантизации, грамматикализации, и процесс их перехода в разряд служебных слов еще полностью не завершен и продолжается и в настоящее время.

Материалы по баргутскому языку даны в фонологической транскрипции международного фонетического алфавита.

По своим формально-грамматическим признакам и синтаксической функции послелогов представляют собой отдельную группу служебных слов, не имеющих лексической самостоятельности.

Послелогов уделялось внимание еще при разработках первых грамматик монгольских языков, авторами которых являлись ученые-монголоведы Я. Шмидт, О. Ковалевский, А. Попов, А. Бобровников, В. Котвич. В последующих трудах исследователи традиционно выделяли послелогов при рассмотрении частей речи (М. Н. Орловская, А. А. Дарбеева, Б. Х. Тодаева, Г. Ц. Пюрбеев, Ц.-Ж. Цыдыпов, Л. Д. Шагдаров, С. М. Трофимова, Б. Д. Бадмаев и др.).

Послелогов – это особый разряд служебных слов, которые сопровождают и управляют именем существительным, прилагательным, числительным и словами других частей речи и выражают различные грамматические отношения между членами предложений. Данные слова, бывшие в прошлом полнозначными, застыли в той или иной падежной форме и превратились в средства выражения разнообразных грамматических

отношений. Утратив свое лексическое значение, послелогои не могут выступать в качестве самостоятельного члена предложения и занимают постпозицию по отношению к тому слову, которое они обслуживают и, как правило, требуют определенного падежного оформления. Не являясь частью речи и членом предложения, послелогои обладают своей собственной семантикой и функцией, которые выявляются в синтаксически оформленном высказывании. Кроме того, послелогои дополняют грамматическое значение падежных форм и выражают и уточняют пространственные, временные, целевые, причинные и другие отношения.

Данная тематика в монгольских языках в последние годы получила освещение в исследованиях С. М. Трофимовой, Л. А. Лиджиевой, Д. Б. Шойнжоновой, Е. В. Бембеева и др.

По утверждению Л. А. Лиджиевой, «послелогои – служебные слова, обладающие лексическим значением общего характера и выражающие совместно с формами косвенных падежей синтаксически зависимое отношение существительного к другому слову в составе словосочетания или предложения» [4, с. 118].

Таким образом, мнения относительно статуса послелогов разнятся в том, что сфера употребления данных слов не ограничивается только чисто зависимой ролью, но и затрагивает языковые процессы, происходящие на стыке знаменательного и служебного функционирования. В академической грамматике бурятского языка дана классификация послелогов по выражаемым ими грамматическим отношениям, согласно которой выделяются 12 отношений [3, с. 314]. В баргутском языке ученые-монголоведы Боусянг и Жираниге [8, х. 271] выявляют 6 грамматических отношений.

При сравнительном анализе бурятского и баргутского языков нам удалось определить соответствия послелогов, выражающих пространственно-временные, компаративные, целевые, делиберативные, квантитивные, терминативные отношения.

Пространственно-временные отношения. В бурятском языке выделяются послелогои, выражающие пространство и время, отдельно в разных группах [3, с. 314], а в языке баргутов они объединены в одну категорию [8, х. 271].

В современном бурятском языке пространственные отношения выражены довольно большим спектром послелогов, которые обозначают: 1) место действия и 2) направление действия [3, с. 314]. Например: *газаа* «у, около» – *хоройн газаа* «у ограды»; *захада* «на краю» – *ойн захада* «на опушке леса»; *хажуу* «возле, рядом» – *гэрэй хажууда* «возле дома»; *дээрэ* «на, над» – *ногоон дээрэ* «на траве»; *дээгүүр* «на, над» – *мульһэн дээгүүр* «на льду»; *доро* «под» – *газар доро* «под землей»; *дэргэдэ* «возле, рядом» – *үүдэнэй дэргэдэ* «около двери»; *дунда* «среди, между» – *хурагиадай дунда* «среди учеников» и т.д.

По мнению Д. Б. Шойнжоновой, «пространственные отношения подразделяются на две основные группы: локальные и направительные. Если локальные послелогои выражают статичность, неподвижность, то направительные, наоборот, – динамичность и указывают на то, куда, откуда и как осуществляется движение объекта относительно локума» [7, с. 19, 20].

Временные отношения реализуются посредством послелогов, основное значение которых – обозначение момента, отрезка, промежутка или периода времени совершения действия. В бурятском языке функционируют послелогои *багта* «примерно»: *үдэш багта* «примерно вечером»; *адли* «как только, одновременно»: *һэрэхтэйгээ адли* «как только проснулся»; *хамта* «вместе, как только, совместно с»: *ерэхтэйн хамта* «одновременно с его приходом»; *зуура* «во время, когда, между тем как»: *ерэжэ ябаха зуураа* «когда шел сюда»; *урда* «перед тем как, до, назад»: *арбан жэлэй урда* «десять лет тому назад»; *хойно* «после, за»: *ябаһанай хойно* «после того как ушел» и т.д.

В языке баргутов выявлены послелогои *tudз* «определенный промежуток времени, указанный предыдущим словом, целый»; *dagu* «вдоль». Например, *bi: xun' tudз unta:gui хэртэй хэбтэ* «Я всю ночь не спал, лежал и бодрствовал»; *gol dagu: ail buga:d bain* «вдоль реки кочует айл».

Компаративные отношения. Послелогои, выражающие семантическое значение сравнения в бурятском языке, подразделяются на 3 группы: 1) послелогои со значением сравнения; 2) послелогои со значением сопоставления; 3) послелогои со значением тождества [3, с. 315]. Данное разделение можно считать довольно условным, так как одни и те же послелогои в разных послеложных конструкциях могут выражать сравнение, сопоставление и тождество.

В бурятском языке спектр послелогов, выражающих сравнительные отношения, довольно разнообразен, к ним относятся *адли* «как, подобно»: *нохойдол адли* «как собака»; *мэтэ* «как, словно, точно»: *һалхин мэтэ* «словно ветер»; *шэнги* «подобно, как»: *һуни шэнги харанхы* «темно, как ночью»; *хэбэртэй* «похоже, словно, подобно»: *айһан хэбэртэй байха* «делать вид, словно боится»; *янзатай* «похоже, словно»: *мэдэхэ янзатай* «похоже, что знает»; *орходоо* «в сравнении с»: *үсэгэлдэрхидөө орходоо хүйтэн* «в сравнении со вчерашним (днем) холодно».

В баргутском языке компаративные отношения представлены послелогом *šing* «подобно, словно», например: *xarba:η xom šinggə:r güisə:d хүрə:* «прибыл, словно выпущенная (из лука) стрела»; *bi: tarni: üdzə:η šing* «я словно видел его». Послелог *adilxaη* «словно, как» употребляется для выражения сравнения как с именными частями речи, так и с причастными формами глагола и имеет значение сравнения как по внешним признакам (форме, размеру, цвету и т.д.), так и по ментальным характеристикам. Например: *üdzə:ti:gə: adilxaη yar'dzi:n* «говорит, как (словно) видел». Послелог *šinə:* встречается для сравнения предметов по размеру, величине, например: баргут. *u:li:η šinə: bəyti: nu:ri:η šinə: n'udti:* «тело словно гора, глаза словно озеро». Послелог *xirti:* также выражает количественное сравнение с предметом или лицом, например: *ən xirti: ündəri:* «Насколько он высокий?».

Квантитативные отношения. Посредством послелогов может быть выражена категория квантитативности, определяющая некую количественную оценку объектов с точки зрения приблизительного количества, меры и величины. В бурятском языке представлены послелогои *гаран* «свыше, более» – *таби гаран* «свыше пятидесяти»; *шахуу* «около, приблизительно» – *зуу шахуу* «около ста»; *болгон* «каждый, всякий» – *жэл болгон* «каждый год»; *бүрээ* «каждый раз» – *унишаха бүрээ* «каждый раз, когда читаю».

В языке баргутов отношения квантитативности выражаются послелогоами, которые совпадают с аналогичными соответствиями бурятского языка, например: *gari*: «свыше» – *m'aŋg gari: maltai* «имеет свыше тысячи скота»; *šaxu*: «около, приблизительно» – *dzu šaxu: adžilšin adžildži:n* «около ста работников работают» – *xagas šaxu:n ətəgi:* «примерно половина из них женщины»; *bolgon* «каждый, всякий» – *xüŋ bolgond хэлә:ni: хэрэггүй* «не стоит говорить (об этом) каждому человеку».

Особенностью языка баргутов является, по нашему мнению, наличие послелога *tuma*: «каждый раз, по мере того как», который можно сопоставить с послелогоами *тусмаа*, *тутам* «каждый, еже-» в современном монгольском языке. Например: баргут. *mali:ŋ to: džil irəx tuma: üsdži:n* «с каждым годом поголовье скота увеличивается»; *bodox tuma: bayaglan* «каждый раз как думает, радуется»; монг. *өдөр тутам бие нь сайжирж байна* «с каждым днем его самочувствие улучшалось».

Терминативные отношения. Данный тип отношений выражает степень, предел совершения действия. В обоих сравниваемых языках для этих отношений употребляются идентичные послелогои бур. *болотор*, баргут. *олтор* «до, до тех пор, пока»: бур. *үдэиэ болотор* «до вечера», баргут. *üd oltor xi:dž baranxa*: «кажется, до обеда выполним (работу)»; бур. *хүрэтэр*, баргут. *xürtl* «до, вплоть до»: бур. *захаага заха хүрэтэр* «от края и до края», баргут. *араф хүртл to:lox* «считать до десяти».

Целевые отношения. Для выражения целевых отношений в бурятском и баргутском языках используются послелогои бур. *түлөө*, баргут. *tülə*: «за, ради, для»: *эхэ ороной түлөө* «за родину», *ard tümni: tülə: үйлшилэн* «оказывает услугу ради народа»; *baidli: mədxī:n tülə: baises:n* «расследует для того, чтобы узнать ситуацию». В бурятском языке употребителен послелог *тула* «за, чтобы, ради»: *тэрэнише диилэхын тула* «для того, чтобы его победить». Данный послелог принимает возвратное притяжание, если употребляется в форме дательного падежа – *туладаа* «за, ради». В этом случае он указывает на причинную обусловленность действий, а также целевую направленность их и выступает как союз в сложноподчиненном предложении, например: *энэнишен мэдэхэ туладаа* «ввиду того, что он знал это».

В баргутском языке также встречается послелог *олхо:р* «для того, чтобы», например: *үглә:дэр эрт юбох олхо:р эрт бодой* «для того, чтобы рано выехать, давай завтра рано встаем». Данный послелог соотносим с союзом *болохоор* «так как, из-за» в современном монгольском языке, в котором он выражает причинные отношения, например: *гадаа бороотой байсан болохоор цув өмсөөрэй* «так как на улице дождливо, надень дождевой плащ».

Делиберативные отношения. Средствами выражения данного типа отношений, характеризующих оценку, сомнение, раздумья в обоих сравниваемых языках, выступают послелогои бур. *тухай*, баргут. *tuxai* «о, об, про, по поводу»: бур. *тэрэнэй шинэ номой тухай* «по поводу его новой книги»; баргут. *ənnə: хойši:ŋ adžli:ŋ tuxai xural xi:gə:* «поэтому провели собрание о дальнейшей работе», *təрни: tuxai bi: mədxiiə:* «об этом я не знаю».

Таким образом, в послелогоах баргутского языка прослеживаются общие сходные черты, соотносимые с бурятским языком в большей степени, чем в других монгольских языках. Расхождения представлены в основном в фонетико-произносительных формах слов.

В баргутском языке нами зафиксированы случаи употребления послелога *tuma*: «каждый раз, по мере того как», а также послелога *tudž* «определенный промежуток времени, указанный предыдущим словом, цельный», характерных для современного монгольского языка, который оказал значительное влияние на развитие языка баргутов. Количественный состав послелогов в сравниваемых языках строго не определен из-за перманентного процесса перехода полнозначных слов в разряд послелогов.

В результате проведенного исследования в бурятском и баргутском языках нами выявлены соответствия послелогов, выражающих пространственно-временные, компаративные, целевые, делиберативные, квантитативные, терминативные отношения.

Считаем, что сравнительное изучение послеложных конструкций в бурятском и баргутском языках добавит новые данные для более детального исследования этого разряда слов в монгольских языках в диахроническом аспекте.

В заключение следует отметить, что анализ синтаксических отношений, выражаемых послелогоами в бурятском и баргутском языках, позволяет констатировать развитую систему служебных слов. Кроме того, частота и степень употребления послелогов является показателем их значимости в системе коммуникативных средств языка. Послелогои, являясь одними из основных строевых элементов языка, порождают высказывание в виде языковой единицы, которая предоставляет достаточно необходимый уровень коммуникативного функционирования синтаксических единиц.

Список источников

1. **Афанасьева Э. В.** Исторические связи бурятского и баргутского языков (на примере фонетики и грамматики). Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2006. 182 с.
2. **Бембеев Е. В., Асирова Н. Д.** К вопросу о семантике пространственных послелогов калмыцкого языка XVIII в. (на материале исторических писем) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2009. № 2. С. 76-82.

3. **Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология** / под ред. Г. Д. Санжеева. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 340 с.
4. **Лиджиева Л. А.** Проблема служебных частей речи в монгольских языках // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (г. Элиста, 11-13 ноября 2009 г.). Элиста: Издательство Калмыцкого госуниверситета, 2009. С. 117-119.
5. **Рассадин В. И.** Проблема классификации частей речи в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 6. Филология. 2003. Вып. 7. С. 3-13.
6. **Трофимова С. М.** Падежно-последложные конструкции монгольских языков и их русские эквиваленты. Новосибирск: Наука, 1989. 94 с.
7. **Шойнжонова Д. Б.** Последлоги и последложные слова в современном бурятском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2007. 29 с.
8. **Bousiyang, Jiranige B.** Бару аман аялгу. Өбүр монгүл-ун yeke сургаули-yin keblel-ün qoriy-a, 1996. 385 х.
9. **Uuta.** Бару аман аялгу-ун үге kelege-yin material. Өбүр монгүл-ун arad-un keblel-ün qoriy-a, 1984. 342 х.

POSTPOSITIONS IN THE BURYAT AND BARGUT LANGUAGES

Vandanova Erzhena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University, Ulan-Ude
erzhenaav@mail.ru

The article is devoted to the study of the syntactic words category – postpositions – in the Bargut language in comparison with the Buryat language in order to identify both specific features and general patterns characteristic of the languages. The research makes it possible to determine the functioning of postpositions from the point of view of expressing various semantic-syntactic relations. As a result of the analysis, we can state that postpositions complement the grammatical meaning of case forms and express spatial, temporal, target, committative and other relations.

Key words and phrases: Mongolian studies; syntactic words; postpositions; grammatical meaning; semantics; syntactic relations; Bargut language; Buryat language.

УДК 81'373.221

Дата поступления рукописи: 21.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.43>

В работе с опорой на лексикографические источники и учебную литературу прослеживаются формирование и развитие тематической группы «названия пресмыкающихся», исследуется эволюция семантики и структуры некоторых герпетонимов. Рассматривается образование полисемии и синонимии. Автор придерживается мнения, что полисемия названий животных, входящих в одно семейство, разрушает системность терминологии, поэтому неприемлема. Впервые в татарской терминологии определяется основная функция родового компонента в зоонимах, выявляются особенности перехода к краткому термину. Делается вывод о том, что на современном этапе развития зоологической терминологии герпетонимы представляют собой сформированную, развитую группу терминосистемы данной отрасли.

Ключевые слова и фразы: терминосистема; зоологическая терминология; герпетоним; татарский язык; названия пресмыкающихся.

Галимова Ольга Николаевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Olgan_77@mail.ru

НАЗВАНИЯ ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТЫ

Тематическая группа «названия пресмыкающихся» не так многочисленна, как инсектонимы, орнитонимы, ихтионимы. Как показывает анализ, в этой группе названий преобладают заимствования: *тимсах / крокодил, варан, питон, анаконда, полоз, кайман, гаттерия, геккон, игуана, хамелеон, агама, аспид, кобра, мамба* и др. Большой удельный вес их объясняется экстралингвистическими факторами – распространением видов на определенной территории. Так, как отмечают герпетологи, «фауна Республики Татарстан сравнительно бедна пресмыкающимися» [25, с. 5] и включает следующие виды: прыткая ящерица, живородящая ящерица, обыкновенный уж, обыкновенная медянка, обыкновенная гадюка, восточная степная гадюка, болотная черепаха.

Лексемы *елан* ‘змея’, *кэлтэ* ‘ящерица’, *ташбака* ‘черепаха’ в тюркологии исследованы достаточно полно. Большое внимание уделено определению этимологии слов. Выявляются также семантический объем, паремический и фразеологический потенциалы отдельных герпетонимов. Вместе с тем представляет интерес исследование формирования и развития терминов, обозначающих как отдельных пресмыкающихся, так и целые группы (термины классификации), образования их дериватов, функционирования в специальных текстах. В предлагаемой статье впервые в татарском языке герпетонимы рассматриваются в данном аспекте.